

Цэнь У смотрел на него, которого давно не видел, и в глазах его уже невозможно было скрыть тоску. Гу Ифэн соскочил с лошади и подошел к нему, губы его изогнулись в улыбке:

— Давно не виделись, божественный целитель. Скучал ли по этому князю?

Цэнь У замер и кивнул:

— Очень.

Хотя он и знал, что тот вернется в эти дни, но сейчас, увидев его стоящим перед собой, он все равно был взволнован.

Гу Ифэн, увидев такое милое выражение на его лице, нежно улыбнулся, поднял руку, взял его корзину с лекарствами, закинул её через плечо и, обняв, повел в княжескую резиденцию.

Едва войдя в жилище Цэнь У, он закрыл дверь, прижал его к створке и глубоко поцеловал. Когда их губы разомкнулись, на них осталась тонкая нить блеска. Гу Ифэн, тяжело дыша, опустил голову на его шею и хрипело прошептал:

— Я тоже очень скучал по тебе...

Цэнь У, видя его такую нежность, с улыбкой погладил его по спине и мягко сказал:

— Не думал, что у Ифэна бывает такая липкая сторона.

Гу Ифэн поднял голову, его лицо слегка покраснело, и он смущенно улыбнулся, после чего достал из нагрудного кармана парчовую шкатулку и протянул ему:

— Открой, посмотри, это ли лотос семи жемчужин?

Цэнь У открыл шкатулку. Внутри лежал темно-красный лотос, в центре которого было семь прозрачных красных тычинок, похожих на семь красных агатов.

Он с волнением произнес:

— Да! Это действительно лотос семи жемчужин. Им нужно съесть лишь тычинки, и это подавит яд гу.

— Хорошо, у меня еще есть дела, я сначала вернусь в резиденцию маркиза, а позже снова приду к тебе.

Гу Ифэн кивнул, поцеловал его в уголок губ и ушел.

Цэнь У с улыбкой проводил его взглядом, взял шкатулку и направился во двор Шаньюнь Чэня.

Едва войдя во двор, он увидел Гу Ицзюэ, который стоял в стойке мабу, и с улыбкой поднял брови, подойдя и спросив:

— Княгиня, что вы делаете?

На лбу Гу Ицзюэ уже выступил пот, он обернулся, слегка запыхавшись, и ответил:

— Как видите, стою в стойке.

Цэнь У не смог сдержать смешка, затем поднял руку и опустил его руку, сказав:

— Час уже достаточно, не стоит торопиться. Твое тело сейчас стало намного лучше, заниматься боевыми искусствами нужно постепенно. Сейчас можно отдохнуть.

Гу Ицзюэ сразу почувствовал облегчение... Поднял руку, вытер пот со лба и взглянул на шкатулку в его руках, спросив:

— Что это?

Цэнь У открыл шкатулку и улыбнулся:

— Это лотос семи жемчужин, только что приходил твой брат.

Сказав это, он повернулся и вошел в кабинет.

Гу Ицзюэ, увидев лотос семи жемчужин в шкатулке, взволновался и поспешил последовать за ним.

Шаньюнь Чэнь в это время сидел, склонившись над документами. Гу Ицзюэ подошел, похлопал его по плечу. Шаньюнь Чэнь поднял голову, увидел пот на его лбу, с улыбкой встал и нежно вытер его.

Гу Ицзюэ указал рукой в сторону Цэнь У и радостно сказал:

— Брат Чэнь, только что приходил старший брат, он передал Цэнь У лотос семи жемчужин.

Услышав это, Шаньюнь Чэнь взял Гу Ицзюэ за руку и подошел, сел и спросил у Цэнь У:

— Поскольку лотос семи жемчужин уже у нас, как его принимать?

Цэнь У достал лотос семи жемчужин из шкатулки, аккуратно отделил три тычинки, одну дал Шаньюнь Чэню, а две — Гу Ицзюэ.

— В теле княгини есть гу, поэтому нужно две тычинки, чтобы подавить его. А князю достаточно одной. После того как вы их съедите, я проверю ваш пульс.

Они посмотрели на тычинки в своих руках, отправили их в рот и проглотили. Цэнь У тут же проверил их пульс, убедился, что гу подавлен, и с облегчением кивнул.

— Гу подавлен. Если больше ничего, я пойду в свою комнату.

Сказав это с улыбкой, Цэнь У встал и ушел.

Шаньюнь Чэнь обернулся к Гу Ицзюэ, обнял его и нежно сказал:

— Цзюэ, теперь, когда гу, пожирающий душу, подавлен, ты можешь спокойно заниматься боевыми искусствами. Я обязательно сделаю твое тело здоровым и крепким.

Гу Ицзюэ поднял руку и ущипнул его за щеку, с кокетливым упреком сказав:

— Еще крепче? Ты уже сейчас не позволяешь мне ничего делать, неужели в будущем будешь носить меня на руках?

Шанъюнь Чэнь поднял бровь, задумался на мгновение, затем медленно произнес:

— Почему бы и нет? В будущем, куда бы ты ни пошел, я буду носить тебя на руках.

Гу Ицзюэ:

— ...

Хотя это было немного нелепо, он чувствовал себя счастливым, обнял Шанъюнь Чэня и прижал голову к его шее, позволяя ему нежно гладить свои волосы.

— Барышня, не идите так быстро, подождите меня!

Маленькая служанка, увидев, что ее госпожа идет впереди слишком быстро, поспешила догнать ее.

Эта барышня была второй дочерью князя Чжао — Чжао Ингэ, также невестой Гу Ифэна.

На этот раз она снова сбежала из княжеской резиденции, но на этот раз не переоделась в мужскую одежду. На ней было легкое розовое платье, длинное и струящееся, тонкая талия подчеркнута поясом из облачной ткани, что делало ее фигуру еще более изящной. В волосах была заколка из семи драгоценных кораллов, отчего ее лицо казалось еще более прекрасным.

Внезапно навстречу ей побежал мужчина, словно кого-то избегая, и столкнулся с ее плечом.

Она едва не упала, пошатнувшись. Дыхание мужчины было прерывистым, очевидно, он был ранен. Он лишь произнес:

— Простите.

— И тут же умчался прочь.

Она надула губки, потерла плечо и пробормотала:

— Что за человек... Столкнулся и убежал.

Но, собираясь уйти, она заметила упавший на землю поясной знак. Наклонившись, она подняла его и увидела, что на нем написан иероглиф «Е».

На ее лице появилось недоумение.

«Разве это не поясной знак кузена Синье? Как он оказался у этого мужчины?»

Затем она убрала поясной знак, и в этот момент служанка подбежала к ней и с беспокойством спросила:

— Барышня! Вы в порядке?

Она махнула рукой и с улыбкой ответила:

— Просто плечо немного ударили, ничего страшного.

Служанка вздохнула с облегчением и потрогала плечо Чжао Ингэ.

Чжао Ингэ уже собиралась повернуть и зайти в магазин косметики, как вдруг заметила, что

мимо прошел скрытый стражник. Она подумала, что, вероятно, он преследует того мужчину, и, чувствуя любопытство, последовала за ним...

Ань Юй, добравшийся до края обрыва, уже несколько дней бежал без остановки. Он был измотан, увидев перед собой обрыв, он остановился, обернулся и, тяжело дыша, посмотрел на Ань Пина, который преследовал его.

Он с холодной усмешкой обратился к Ань Пину:

— Не ожидал, что госпожа все еще не оставит меня в покое и отправит тебя убить меня.

Ань Пин молчал некоторое время, затем ответил:

— Даже если ты уйдешь, второй принц все равно найдет тебя. Только твоя смерть заставит его успокоиться.

Ань Юй закрыл глаза, глубоко вдохнул, затем открыл их и, глядя на него, сказал:

— Мы оба служили госпоже, разве многолетняя дружба не стоит того, чтобы ты пощадил меня?

Ань Пин смотрел на него со сложным выражением, словно колебался, затем с решимостью поднял меч и ответил:

— Я не могу послушаться приказа госпожи... Прости.

Ань Юй сузил глаза, усмехнулся, затем развернулся и метнул скрытое оружие, но Ань Пин легко уклонился. У него уже не было сил сопротивляться.

— М-м...

Он лишь смотрел, как меч Ань Пина пронзает его грудь, и кровь медленно стекала из уголка его рта...

Холод разлился по телу, окутывая его дыханием смерти.

Ань Пин с удивлением посмотрел на него, затем с паникой вытащил меч.

Под его сложным взглядом Ань Юй, словно кукла с оборванными нитями, упал на землю. Он лежал, слабо дыша, и все больше крови вытекало из его рта.

Ань Юй смотрел в небо, словно что-то увидел, уголки его губ приподнялись, и он закрыл глаза.

Ань Пин смотрел, как Ань Юй закрывает глаза перед ним, его лицо дрогнуло, он вздохнул и ушел.

Через некоторое время Чжао Ингэ, прятая в тени, вышла, нервно подбежала к Ань Юю, служанка хотела остановить ее, но не смогла, и тоже последовала за ней.

— Эй, ты... ты в порядке?

Чжао Ингэ ткнула Ань Юя, затем поднесла руку к его носу, чтобы проверить дыхание.

Чжао Ингэ нахмурила тонкие брови, оглядела его раны, затем достала пилюлю и дала ее Ань

Юю.

Она встала, смотрела на Ань Юя со сложным выражением, затем повернулась и ушла.

«Сможет ли он выжить... зависит от судьбы».

Чжоу Синъе сидел в своей спальне, опершись головой на руку и читая книгу, хотя на самом деле он не мог сосредоточиться. Сколько времени прошло с тех пор, как Ань Юй ушел, столько же он думал о нем...

Его голова была полна последних слов, которые Ань Юй прошептал ему перед тем, как потерять сознание:

«Я люблю тебя».

<http://bllate.org/book/16439/1490258>